

из Константинополя в Сирию, куда уже из всех провинций были стянуты войска для участия в предстоявшей войне с Ираном. Военные силы, оставшиеся в столице и в близлежащих провинциях, были, по-видимому, весьма невелики, так как когда Валент, на пути в Сирию, получил известия о готовившемся набеге готов на Фракию, он вынужден был отправить из своей армии значительную ее часть для усиления фракийской армии. По-видимому, было решено воспользоваться отсутствием императора, двора и преданных Валенту войск и произвести переворот, опираясь на недовольное население города и прямых сторонников Прокопия и заручившись поддержкой посланных против готов легионов, которые должны были иметь двухдневную остановку в Константинополе. Расчет на поддержку этих легионов, как полагал О. Зеек, был обусловлен тем, что это были, вероятно, части, служившие во время предыдущей войны с Ираном под командованием Прокопия, среди состава которых он действительно имел много знакомых и, возможно, сторонников⁹⁰. 25—26 сентября они вступили в Константинополь, а 27 в столицу тайно прибыл Прокопий.

Сразу же после приезда он встретился с евнухом Евгением, незадолго до этого по неизвестным причинам отставленным от службы при дворе, предоставившим в его распоряжение крупные денежные средства (πλοῦτου τὰ πύλλου) для подкупа солдат⁹¹. В тот же день Прокопий заручился поддержкой командного состава, легионов и ночью с 27 на 28, когда он явился в расположение этих частей, они целиком перешли на его сторону.

Первым же действием Прокопия был арест всех его заведомых противников. Фемистий с крайним негодованием рассказывает, как посланные им солдаты «варвары» и «злодеи» среди ночи захватывали представителей высшей знати и волокли их, полуодетых и перепуганных, по улицам столицы в тюрьму⁹². Среди схваченных были высшие чины империи: префект претория Небридий, префект города Кесарий и многие другие. К утру 28 сентября Прокопий уже мог открыто выступить перед константинопольским населением в качестве узурпатора. К этому времени число его сторонников заметно возросло. Кроме солдат, Прокопия и его соучастников поддерживали вооруженные ими рабы (δοῦλοῖς δὲ πρὸς τοῦτοις ὀπλι-σάντες), многие из которых «сами добровольно присоединились к ним»⁹³.

В сопровождении солдат на рассвете Прокопий двинулся к преторию, куда уже стало стекаться возбужденное происшедшими событиями население столицы. Всеобщая ненависть к чиновникам Валента, особенно к беззастенчиво грабившему Фракию и жителей Константинополя тестю императора Петронию, а не страсть к сенсациям, как полагают некоторые буржуазные исследователи⁹⁴, обеспечила ему полное сочувствие городской бедноты, охотно провозгласившей Прокопия императором⁹⁵. В числе слоев городского населения, поддержавших Прокопия, Аммиан Марцеллин упоминает мелких ремесленников и торговцев (cupidiarum vilium mercatores), солдат и находившихся уже на покое ветеранов (qui intra regium apparebant aut parere desierant, quique coetu militarium nexi ad pacatoria vitae discesserant)⁹⁶. По-видимому, на его сторону стали и работники государ-

⁹⁰ О. Seesk. Op. cit., V, p. 48—49; Amm. Marc., XXVI, 6, 12; А. Солари в одной из статей, оказавшейся недоступной для автора настоящей работы, но выводы из которой даны в его монографии „Rinnovamento dell'Impero Romano“ (p. 9) по-видимому, удалось доказать, что это были галльские легионы Юлиана.

⁹¹ Zos., IV, 4.

⁹² Them., Orat., VII, 91.

⁹³ Zos., IV, 5; Them., VII, 91.

⁹⁴ Cambridge Medieval History, t. I, p. 220.

⁹⁵ Amm. Marc., XXVI, 6, 17—18; Socr. Shol., Historia Ecclesiastica, IV, 32.

⁹⁶ Amm. Marc. XXVI, 7, 1; Zos., IV, 4—5; Them., 86 e—d, 87.